

Они откликнулись первыми

К 90-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВСКОЙ МИЛИЦИИ

В первые же дни после Февральской революции 1917 года, когда перестала действовать полиция и с улиц городов исчезли городовые, поступила команда из Петрограда: создавать народную милицию.

Сразу же возник вопрос: из какого «резервуара» черпать кадры для формирования нового органа правопорядка? Основная масса взрослого мужского населения была мобилизована в армию, либо воевала на фронте Первой мировой войны, или состояла в резерве запасных воинских частей.

Задумались над этим вопросом и в Ярославле. Только что образованный временный комитет общественного порядка невольно устремил свои взоры на столицу: а что же делается там, в цитадели революции? Благо телеграфные сообщения и печатные органы вещали о многих новостях, в том числе и о формах и методах нового милицейского строительства. Кое-что из этого «арсенала» бралось на вооружение и на местах.

К примеру, организаторы петроградской городской милиции с целью «скорейшего установления уличного порядка» решили на первых порах опереться как на временную вспомогательную силу зарождающейся милиции на учащуюся молодежь, в первую очередь студентов высших учебных заведений. Эту идею новые го-

родские власти сразу же подхватили и в Ярославле.

Содержание петроградского печатного обращения «К студенчеству» с призывом добровольной записи желающих поступить на временную работу в милицию стало основой для составления подобного обращения к жителям Ярославля, которое было опубликовано 4 марта 1917 года в еженедельной газете «Голос». «В настоящее время, — говорилось в нём, — необходима организация для поддержания порядка в городе Ярославле. Предлагаем всем записываться в неё. Место сбора — в бывшей 1-й полицейской части на Ильинской площади. Отличительный признак — белая повязка на левой руке и удостоверение исполнительного комитета общественной безопасности. Обязанности: 1. Недопущение всякого рода бесполезной стрельбы. 2. Отобрание оружия у малолетних. 3. Предотвращение грабежей. 4. Наблюдение за порядком на улицах и в общественных местах и пр. В случае необходимости прибегнуть к силе — обращаться к патрулям. Ярославский временный исполнительный комитет общественной безопасности».

В это время образовались Ярославское городское управление гражданской милиции и подчиненные ему пять милицейских частей (бывших учас-

тков). Для руководства ими стали подбирать начальников — «комиссаров» — из числа офицерского состава запасных частей местного гарнизона и даже студентов. Начался подбор и основного ядра милицейских частей — рядового состава, младших милиционеров.

Поскольку значительная часть учащейся молодежи с энтузиазмом встретила Февральскую революцию, расценив её как эпохальное событие, как символ и гарантию возрождения России, студенты горячо откликнулись на призыв помочь в создании нового органа правопорядка. Во все милицейские части повалили молодые добровольцы. Пустующая ниша стала быстро заполняться.

Помимо студентов на службу в милицию пришла некоторая часть гимназистов, не достигших совершеннолетия. Так, в городском управлении милиции в числе писцов появились двое семнадцатилетних юношей.

В некоторых частях среди принятых на работу гражданских лиц были даже инвалиды. При третьей части гормилиции для обслуживания фабрично-заводского участка было принято одиннадцать человек. Их состав весьма красноречив: пятеро — из рабочих и служащих старших возрастов, четверо инвалидов (двое без одного глаза, двое без одной ноги) и двое студентов юридического лица, ставшие во главе этого участка. Кстати, Михаил Иванов — комиссар участка — в последующем закрепился в милиции и в мае — июне 1917 года даже исполнял обязанности комиссара уголовно-розыскного отделения городской милиции — на время продолжительного отпуска в Среднюю Азию руко-

водителя УРО В. Н. Добронравова, тоже недавнего студента.

Для решения неотложных трудноразрешимых задач охраны общественного порядка была создана так называемая милиционная комиссия. 5 марта 1917 года во главе ярославской городской милиции был поставлен офицер И. Д. Блохинцев, бывший агроном и инспектор мелкого кредита (он проработал всего три недели и добровольно ушёл с поста). На скорую руку разработали «Инструкцию милиционеру города Ярославля». Однако во всей этой организационной сумятице отсутствовало главное — элементарный профессионализм.

Несколько штрихов к стилю работы начальника гормилиции Блохинцева. 10 марта он обратился через печать к населению г. Ярославля с просьбой «осторожно обращаться с телефонными и телеграфными проводами и не бросать на них снега». И ни слова о помощи милиции со стороны граждан в поддержании общественного порядка в связи с начавшимся всплеском уголовной преступности. Выполняя просьбу городской управы, он в течение недели организовал конную милицию в количестве 10 человек — «исключительно для наблюдения за ассенизаторами». Понятно, что в этом новом деле не каждый руководитель смог бы правильно сориентироваться, не имея опыта охраны правопорядка. Поэтому всё постигалось «самоукой», всё шло самостийно.

В такой атмосфере и оказались юные добровольцы, превратившиеся по существу в «мальчишек на побегушках». Они стали выполнять в основном отдельные поручения и за-

дания. В какой-то мере из обрывочных сведений, сохранившихся в милицейских документах, это можно проиллюстрировать работой 1-й части милиции, обслуживавшей центр Ярославля.

К середине марта 1917 года здесь были приняты 77 временных милиционеров, из них 50 человек студенты: 33 — из Ярославского учительского института, семеро — из Демидовского юридического лицея, семеро — из Минского учительского института, трое — из Рижского политехнического института и даже один артист. В их обязанности входило дежурство по сменному графику на отдельных установленных постах наружного наблюдения, в ряде культурно-просветительных учреждений (например, в театре), работа в канцеляриях по составлению протоколов и других документов, выезд по заданиям и т. п. Рабочий день определялся по усмотрению руководства части и составлял 4 — 5 часов в сутки.

По согласованию с Ярославской городской управой им была назначена почасовая оплата труда. На руки выдавалось удостоверение: «Предъявитель сего б. комиссар фабрично-заводского участка 3-й части города Ярославля Михаил Львович Иванов и помощник его студент Алексей Александрович Козлов действительно исполняли свои обязанности — первый с 4 по 17 марта с. г. и второй с 13 по 17 марта. Дано настоящее удостоверение на предмет предоставления в Ярославскую городскую управу для получения причитающегося им вознаграждения. За начальника гормилиции Гускин».

На задержки в оплате от-

дельные студенты-милиционеры реагировали рапортом. «Повторяя о своем желании нести работу в милиции впредь до формирования постоянной гражданской милиции, в свою очередь прошу выяснить вопрос об оплате труда...» — писал студент Н. Цветков 21 марта 1917 года. В ответ на этот рапорт начальник 1-й части городской милиции прапорщик В. Ф. Иванов обратился в гормилицию с просьбой об ускорении оплаты труда временных милиционеров, ибо «многие из них намерены оставить службу. Уход их, в особенности при освобождении каторжан (речь идет об амнистии Временного правительства. — Прим. автора), может вредно отразиться на деле части».

Хотя студенты-добровольцы в этот период становления новой милиции не были лишними, все же ставка властями делалась на привлечение к милицейской службе солдат-запасников из числа бывших раненых или отравленных газами на фронте, даже инвалидов — так называемых слабосильных. В этом отношении военное ведомство пошло навстречу просьбам местных властей. Сами же студенты, поработав на боевом участке непродолжительное время (в основном в течение марта 1917 года), чувствуя себя «не в своей тарелке», пачками отсеивались. Осталась лишь небольшая часть наиболее стойких из них, которые влились в состав постоянных кадров формирующейся милиции. Тем не менее помощь учащейся молодежи в самое трудное для милиции время была своевременной и небезполезной.

Артём ВЛАСОВ, ветеран МВД.